

Большую часть времени я позволяю Саре идти впереди. Я пытался убедить себя, что веду себя по-рыцарски, но на самом деле мне нравилось наблюдать за ней. Ее фигура была гибкой и сексуальной, с длинными скульптурными ногами, тонкой талией и милой упругой попкой, заключенной в облегающие шорты, которые заканчивались не более чем на дюйм ниже ее щек. Несколько раз я чуть не споткнулся, потому что ее задница отвлекала меня от внимания к неровной каменистой тропе. Я чувствовал себя виноватым из-за этого, но не мог сдержаться. Я старался вести себя сдержанно, чтобы она не заметила, что я разглядываю ее фигуру.

Наконец мы подошли к перевалу — расщелине в высоком зазубренном горном хребте, разделяющем два водораздела. Позади нас лежала широкая долина, покрытая зеленым покровом сосен и елей. Впереди нас простиралась обширная альпийская котловина, обрамленная еще большим количеством уходящих вдаль горных хребтов. Котловина была по большей части каменистой и бесплодной, но кое-где она была усеяна небольшими зарослями деревьев. Наше место назначения — озеро Баскин — частично открыто, частично скрыто за хребтом в низине бассейна слева от нас.

Это был такой же захватывающий вид, каким я его запомнил. И лучшая часть? Ни души не было видно перед нами. После Дня труда толпа поредела, и нам повезло. Вся пустыня была в нашем распоряжении.

Сара издала пронзительный крик, и он эхом разнесся по горе, затихая наконец, пока мы не услышали ничего, кроме шепота легкого ветерка над скалами и слабого крика невидимой птицы поблизости.

«Это великолепно, не так ли?» — спросила Сара, глядя перед собой.

«Мне никогда не надоест этот вид», — ответил я, но, когда говорил это, смотрел на задницу Сары. Я спохватился и взглянул на ее лицо, прежде чем она повернулась и посмотрела на меня. Затем мы оба повернулись вперед.

— Думаю, осталось около мили, — сказал я. «Если мы пойдем, то сможем искупаться в озере до обеда».

«Пойдем», — сказала Сара, и мы пошли.

Путь к озеру шел под гору, поэтому мы шли быстрее, хотя крутая тропа была жесткой для ног. Накопившаяся тяжесть моего тела и рюкзака давила на мои колени на каждом шагу по горной тропе.

Извилистая тропа ныряла сквозь густые заросли елей. Аромат их смолы ударил мне в ноздри. Сара продолжала идти впереди меня, задавая быстрый темп. Я почувствовал ее стремление добраться до места назначения.

Еще через несколько поворотов на тропе деревья разошлись, и вот оно: озеро Баскин, сверкающее, как сапфир, на фоне суровых гор. Я уже забыл, насколько это красиво. Обрамлявшие его скальные утесы возвышались над нами невероятно высоко и круто. К крутым склонам окрестных вершин тут и там примыкали участки снежных полей. Справа водопад, рожденный талым снегом, низвергался на высоту ста футов по вертикальному отвесному уступу скалы. Низкие, искривленные деревья держались за неприступные горные склоны, где могли.

Мы искали место для лагеря. Нам не потребовалось много времени, чтобы найти идеальное место — ровное пространство, окруженное камнями и деревьями и плавно спускающееся к

краю озера, примерно в ста футах от него. Мы с Сарой бросили наши рюкзаки на землю, испытывая облегчение, что освободились от их веса. Сара прыгнула вперед, к озеру, футов на тридцать или около того. Она широко раскинула руки в сторону озера, сияющего голубым светом под солнцем, а затем повернулась обратно, ко мне, руки все еще были высоко над ней.

«Это потрясающе!» она сказала. Ее узкий топ приподнялся, обнажая плоский животик.

Это БЫЛО потрясающе: захватывающе, величественно, невозможно передать словами или фотографией, а моя сексуальная сестра, стоящая посреди всего этого, была как вишенка на торте с мороженым. Мне стало плохо, думая об этом, как только я об этом подумал.

«Надо взять себя в руки», — сказал я себе.

«Все это озеро, вся эта дикая местность принадлежит нам, Кристофер», — сказала она, махнув рукой над сценой. «Здесь никого нет. Я не могу в это поверить».

Сара была права. Было странно находиться в такой изоляции. В прошлые годы, придя к озеру перед Днем труда с моими родителями, мы встретили на тропе других туристов и разделили озеро с другими группами кемпинга. Но не в этом году. За последние несколько часов мы никого не видели на тропе, и было ясно, что мы одни на озере.

Я посмотрел вверх, на небо, на положение солнца. Был только полдень, но закат должен был наступить рано из-за гранитной горной стены, закрывающей горизонт на западе. Как только солнце скроется за хребтом, температура быстро упадет.

«Пойдем купаться!» - сказала Сара.

«Я думаю, нам следует сначала разбить лагерь».

«Пух», сказала она. «Я хочу искупаться. У нас достаточно времени, чтобы разбить лагерь».

— Ну, ты иди. Я собираюсь хотя бы палатку и печку поставить. Я присоединюсь к тебе через минуту.

Я выгрузила свой рюкзак, сосредоточившись на вещах, которые мне понадобятся для обустройства нашего лагеря: палатка, пол, плита, расширяющиеся кувшины с водой.

Пока мои руки были заняты сборкой палатки, мой взгляд скользнул по фигуре моей сестры, идущей прочь от нашего участка с чем-то синим в руке, пока она не нырнула за кусты. Кустарник был достаточно высоким и густым, чтобы скрывать ее тело до плеч. Она спряталась от меня, чтобы переодеться в купальник. Ее руки схватили белую футболку и положили ее на вершину куста. Затем я увидел, как исчезла ее голова, и понял, что моя сестра сбросила шорты и теперь была совершенно обнажена за кустом всего в тридцати футах от меня. Я почувствовал, как мой член напрягся. Я этого не хотел и чувствовал себя виноватым, когда это произошло, но все равно это произошло. Мысль о том, что Сара совершенно обнажена так близко, и только чахлые кусты скрывают ее тело от меня, — это опьяняло. У меня закружилась голова. Я попытался сосредоточиться на палатке, но не смог.

Еще через минуту Сара вышла из-за куста и приблизилась, одетая теперь в крохотное небесно-голубое бикини. Я узнал это. Это было ее «дикое» бикини, которое она носила во время предыдущих походов. Если я правильно помню, ему было много лет, и ткань была немного потертой и истонченной. И теперь, когда ее фигура стала полнее и женственнее, чем раньше, костюм не подчеркивал ее изгибы так хорошо, как когда она была моложе. Треугольный топ

обнажал большую грудь с обеих сторон, а ее соски заметно торчали из-под потертой ткани. Треугольного низа едва хватало, чтобы скрыть холмик ее лобка, и он так плотно прилегал к ней, что обнажал выдающийся верблюжий палец.

Я почувствовал, как мой член напрягся еще сильнее. Я надеялся, что она не увидит этого под моими шортами. Я позаботился о том, чтобы палатка, на сборке которой мне было трудно сосредоточиться, находилась между Сарой и мной, чтобы скрыть мою растущую эрекцию.

Она вошла в лагерь на цыпочках, легко передвигаясь по каменистой земле, и бросила одежду на бревно. Ловкими пальцами она достала резинку для волос, дважды встряхнула золотистую гриву волос, пока она не упала на обнаженные плечи, а затем улыбнулась мне.

Она была золотой богиней, почти обнаженной, если не считать двух крошечных, почти изношенных кусочков бледно-голубого нейлона. Она тоже была моей сестрой, и я знал, что не должен думать о том, о чем думаю. Но она была великолепной женщиной, и я не мог контролировать свои похотливые мысли, как бы мне этого ни хотелось.

Она вытянула руки.

«Разве это не удивительно?» воскликнула она.

Она совершила пируэт и повернулась лицом к озеру. Я уставился на ее фигурную задницу в бикини и светлые волосы, ниспадающие каскадом на верхнюю часть спины.

"Привет!" — радостно проревела она в сторону от меня, обращаясь к озеру, деревьям и горам вокруг нас. Ей ответило слабое эхо.

Она повернулась ко мне. «Я думаю, мы здесь одни, Кристофер».

Я кивнул. «Я так думаю. И, вероятно, так и останется. Уже поздно, и маловероятно, что сегодня к нам еще придут люди. Озеро останется в нашем распоряжении».

Меня это вполне устраивало.

«Я иду купаться!» - сказала Сара. «Заканчивай лагерные дела и присоединяйся ко мне».

Я наблюдал за ней, когда она перепрыгнула через каменистую почву к кромке воды и вошла в озеро.

Мне не потребовалось много времени, чтобы закончить лагерь. Я поставил простую двухместную купольную палатку и разложил рядом походную печь. Закончив, я вытащила из рюкзака пару плавок и надела их из-за куста, наблюдая, как Сара плещется в озере. На озере все еще было солнечно и тепло, но солнце уже достаточно далеко продвинулось на запад, и я знал, что закат уже не за горами. Если бы я собирался плавать, то это было бы сейчас или никогда.

Закончив с делами, я босиком пошел к озеру. Сосновые иглы и камни кололи мои подошвы, и я прыгнул вперед, пока не достиг берега озера. Я вошел. Вода оказалась холодной, как я и ожидал на такой высоте, но воздух все еще был теплым, и я пошел дальше в воду, пока, наконец, готовый, не погрузил все свое тело под ее поверхность.

"Холодный!" Я закричал, когда вышел и заметил Сару в двадцати футах, стоящую по пояс. Ее костюм был мокрым, а соски, темные и выступающие, торчали из-под бледно-голубого верха

бикини. Я нырнул в воду и поплыл к ней.

«Это прекрасно, не так ли?» — спросила она, когда я встал.

«Нужно немного привыкнуть, — сказал я, — но да». Я осмотрелся вокруг нас. «Это удивительное место».

<http://erolate.com/book/4373/157434>